

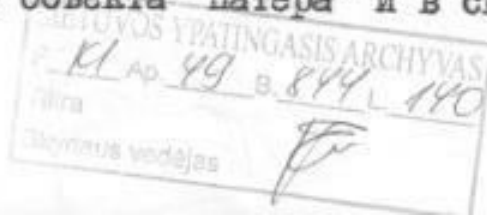
ВЫВОД АГЕНТУРЫ НЕПОСРЕДСТВЕННО ИЗ ЛИТВЫ В ГЕРМАНИЮ
С ЦЕЛЬЮ ВНЕДРЕНИЯ В РУКОВОДЯЩИЕ ЗВЕНЬЯ ЛИТОВСКИХ
ЭМИГРАНТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ПОДСТАВЫ СПЕЦСЛУЖБАМ
ПРОТИВНИКА, А ТАКЖЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЕЕ В ВЕРБОВОЧНЫХ
МЕРОПРИЯТИЯХ

После окончания второй мировой войны и создания двух самостоятельных государств - Федеративной Республики Германии и Германской Демократической Республики, общение населения этих государств не прекратилось, хотя и было обусловлено определенными формальностями.

Создавшееся положение благоприятствовало американской, английской и французской разведкам активно использовать в подрывной работе против Советского Союза не только местное население, но и участников литовских националистических организаций.

В целях выявления и пресечения подрывной деятельности иноразведок и литовских националистических организаций, органы госбезопасности Литовской ССР совместно с Инспекцией по вопросам безопасности при ВК СССР в ГДР подготовили и осуществили ряд агентурно-оперативных мероприятий, получивших нужное нам развитие.

Так, в 1951 году было установлено, что подозревавшийся в связях с иноразведками объект разработки "Патер" поддерживает переписку через подставной адрес в Каунасе с некой "Чинарой", которая была тесно связана с монахами-иезуитами в этом городе. Еще во время использования агента "Седьмого" Берлинской оперативной группой МГБ ЛССР в 1945-47г.г., он вел разработку указанного выше объекта "Патера" и в связи с этим познакомился с

"Чинарой". В ходе разработки "Патера" с участием "Седьмого" через "знакомых" агента, отъезжавших из Берлина в Литву (подставлялись оперработники), был организован обмен письмами "Патера" с "Чинарой", которые способствовали закреплению имевшегося ранее знакомства "Седьмого" с объектом.

В дальнейшем "Седьмой" легендировал перед "Патером", что его взяли на работу в советскую военную администрацию переводчиком к майору, ведущему контроль за демонтажом промышленных объектов и репатриацией советских граждан. В скором времени он под видом командировки вместе с майором прибыл в Литву, перестал "Чинаре" очередное письмо "Патера", а по возвращении в Берлин привез от нее объекту по его просьбе письмо и некоторые документы.

В связи с отзывом агента из Берлина он перед отъездом посетил "Патера" и заявил, что работы по демонтажу закончились, что он едет в Литву и видимо останется там с семьей. "Патер" попросил передать личное письмо "Чинаре" и второе письмо из Ватикана одному из епископов в Литовской ССР.

В случае возвращения агента в Германию "Патер" просил привезти хранившиеся у "Чинары" его важные документы.

После возвращения в Литовскую ССР эти документы "Патера" агентом у "Чинары" были взяты и переданы в органы госбезопасности, где они хранились до 1951 года.

Таким образом, сложившаяся обстановка позволила вернуться к решению вопроса о продолжении использования "Седьмого" по делу "Патера".

Исходя из положения и объективных данных "Седьмого" и наличия в республике канала репатриации немцев в Германию, находившихся в большом количестве в Литовской ССР и выезжавших

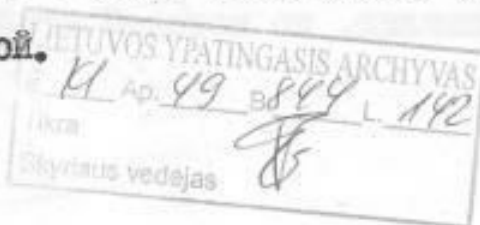
на родину, было решено агента вывести по этому каналу в ГДР. Поскольку "Седьмой" в совершенстве владел немецким языком, он без труда нашел необходимое количество лжесвидетелей, "подтверждающих" его немецкое происхождение и оформился на выезд в ГДР, куда и убыл с эшеленом немцев в 1951 году.

"Седьмому" была разработана соответствующая легенда, которая включала в себя ту часть, по какой агент выступал ранее при разработке "Патера".

Согласно этой легенде "Седьмой" по прибытии в 1947 году в Литву, был послан на работу в Клайпедский отдел репатриации, где использовался в качестве переводчика при репатриации немцев из Литвы в Германию. В связи с тем, что эта работа плохо оплачивалась, он в свободное время занимался спекуляцией. Вскоре за пронемецкие высказывания он с работы был уволен с плохой характеристикой и поэтому не мог устроиться на высокооплачиваемую должность.

В 1948 году в Каунасе попал под автомашину, в результате чего долго лежал в больнице, а затем дома. В 1950 году он познакомился с двумя немцами, проживающими в деревне, которые посоветовали ему под видом немца уехать в Германию, дали ему свои адреса и пообещали подтвердить, что "Седьмой" является немцем из Тильзита. Поскольку жена агента не владела немецким языком, ей выехать было невозможно и поэтому он решил выехать пока что без семьи.

Перед выездом вместе с женой, родственником Фабияускасом и знакомым Кривайтисом обсудил планы о дальнейшей жизни и договорились, что "Седьмой" в ГДР будет стараться получить работу на железной дороге с тем, чтобы можно было поддерживать свободно связь с Литвой.

В условиях связи с "Седьмым" была предусмотрена переписка с указанными Фабияускасом и Кривайтисом (наши агенты "Дембовский" и "Пятрас"), адреса которых были даны "Седьмому".

Перед выездом в ГДР агент посетил "Чинару". Выяснив, что она с "Патером" связи не имеет, рассказал, что полученные от нее документы и письмо он "Патеру" не передал, т.к. сам в Германии еще не был. При этом рассказал ей следующую легенду:

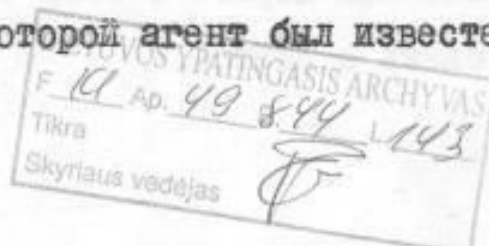
После получения у нее документов и письма, он выехал с товарищем в Москву для дальнейшего следования в Германию. По дороге на аэродром, он попал в автоаварию, в результате которой у него была сломана нога. Его отправили в больницу, а товарищ остался невредим и вылетел в Германию, увезя с собой вещи агента, среди которых были документы и письмо для "Патера".

Так как "Седьмой" в Германию более не ездил, то его вещи находились все время у товарища, который недавно приехал в Литву и привез их агенту.

"Седьмой" так же рассказал, что в скором времени он будет сопровождать эшелон с немцами в Германию и поэтому пришел посоветоваться, как поступить с документами "Патера", которые он хотел бы передать адресату. "Чинара" расчувствовалась, написала новое письмо "Патеру" и просила передать его с документами. Вместе с этим она для "Патера" рассказала много новостей.

Перед выездом "Седьмому" были разработаны условия связи и задание связаться с "Патером" и другими литовскими националистами с целью выявления их подрывной деятельности. При вербовке иностранной разведкой дать согласие.

Из документов "Седьмому" был дан паспорт, изготовленный на фамилию, по которой агент был известен "Патеру" ранее.

После прибытия "Седьмого" в ГДР, прохождения необходимых формальностей и обоснования на жительство в гор. Висмар, он при содействии аппарата Инспекции устроился на железную дорогу проводником, пройдя соответствующее обучение и сдав экзамен.

В благоприятный момент он посетил "Патера" в Западном Берлине, передал ему документы и письмо, ответил на некоторые вопросы о "Чинаре", рассказал о своей работе, о семейных делах и планах на будущее согласно легенде.

"Патер" поблагодарил агента за оказанную услугу, снабдил его продуктами питания и в сопровождении своего слуги отирал на ночлег к некому Вазелису, как было установлено в дальнейшем, агенту иностранной разведки. В беседе с последним "Седьмой" рассказал о себе, придерживаясь легенды, установил с ним доверительные отношения, оставил свой адрес и на следующий день уехал.

Через некоторое время "Седьмой" получил от Вазелиса письмо, в котором тот просил сообщить, когда агент сможет к нему приехать в Западный Берлин. Агент сообщил дату своего возможного приезда и в определенный день снова вышел в Западный Берлин к "Патеру", которому сообщил о письме Вазелиса.

"Патер" доброжелательно отнесся к приходу "Седьмого" и заявил, что с ним хотят встретиться высокопоставленные лица с Запада, и, возможно, одним из них будет руководитель военного отдела ВЛИКа Прапуоленис.

В тот же день "Седьмой" с согласия "Патера" посетил квартиру Вазелиса, где его уже ждали представители американской разведки Гваздаускас и Прапуоленис. Причем Гваздаускас сразу же повел всех в ресторан, где за выпивкой они подробно опросили агента и объяснили, что цель их встречи - договориться о

связи с нац. подпольем в Литве через "Седьмого". Там же была обусловлена встреча с "Седьмым" на следующий день.

На второй встрече Гваздаускас интересовался связями "Седьмого" в Литве, которым можно доверять. "Седьмой", согласно заданию, назвал агента "Домбовского", как своего двоюродного брата и хорошего знакомого / агента "Пятраса". Гваздаускас записал их фамилии и адреса. Здесь же предложил "Седьмому" 500 марок ГДР, но агент отказался их принять. Далее Гваздаускас попросил "Седьмого" в свободное время приехать в Западный Берлин, о чем поставить их в известность через Вазелиса.

Таким образом была осуществлена подстава агента "Седьмого" через литовских эмигрантов американской разведке.

В дальнейшем "Седьмой" через "Вазелиса" был передан на связь другому сотруднику американской разведки - литовцу, назвавшемуся Карклинисом, который документально оформил сотрудничество агента с указанной разведкой и присвоил ему псевдоним "Ганс".

Карклинис проводил встречи с агентом в Западном Берлине на квартире Вазелиса и в ходе работы усиленно его проверял.

Вместе с этим он форсировал работу по созданию нелегального канала связи с литовскими буржуазными националистами в Литве.

По заданию американской разведки и при содействии аппарата Инспекции по вопросам безопасности при ВК СССР в ГДР "Седьмой" устроился на работу в бригаду железнодорожников, сопровождавших поезда из ГДР на советскую территорию.

В связи с открывшимися возможностями американская разведка вначале поручила "Седьмому" приобретать на советской территории предметы экипировки, а также бумагу, конверты и другие предметы советского производства.

С согласия органов КГБ некоторые из этих поручений агентом были выполнены.

Далее Карклинас поручил агенту обработать родственника "Дембовского" и знакомого "Пятраса" и договориться с ними о приеме людей из-за границы и оказании им необходимой помощи.

В результате проведенных мероприятий агенты "Дембовский" и "Пятрас" через "Седьмого" были подставлены американской разведке.

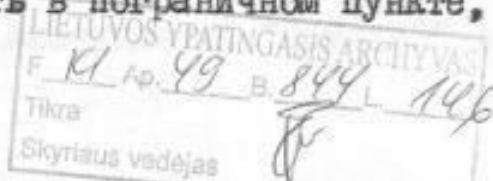
За выполнение заданий Карклинис выплачивал "Седьмому" вознаграждение в виде ценностей, денег в марках ГДР, в то же время продолжая проводить его проверку.

К этому времени Карклинис в целях проверки легенды "Седьмого" установил в Западной Германии и опросил ряд литовцев, которые ранее проживали в Рассейнском районе, где, в соответствии с легендой, "Седьмой" некоторое время работал в пункте по сбору утильсырья. Однако никто из них что-либо конкретно как о самом агенте, так и о факте его проживания в Рассейнском районе сообщить не смог.

После "выполнения" "Седьмым" задания по "обработке" "Дембовского" и "Пятроса", Карклинис обучил агента тайнописи, передал ему средства "ТС", некоторые ценности и портативный фотоаппарат "Минокс" с фотоленками к нему для вручения "Дембовскому" с обстоятельным инструктажем.

В разное время Карклинис передал через "Седьмого" "Дембовскому" следующие задания:

- а) Добыть и переслать чьи-либо подлинные документы (паспорт, военный билет, трудовую книжку и другие). Если добыть их не удастся, то сфотографировать свои и прислать фотоленку;
- б) Подобрать в пограничном пункте, до которого "Седьмой"

сопровождает поезда из ГДР, надежного человека, которого можно было бы использовать для связей с Литвой;

в) Подобрать в Литве надежного человека, имеющего переписку с Западом, в адрес которого можно было бы посылать письма с тайнописью для "Дембовского";

г) Приобрести и переслать имеющиеся в продаже предметы советского производства - одежду, компасы, карманные фонари с батареями и лампочками к ним, консервы, папиросы, конверты, марки, бумагу и пр.;

д) Передать сведения о структуре управления железной дороги, список руководящего состава Управления и сослуживцев "Дембовского", сведения о прослушивании радиопередач "Голоса Америки" и "Ватикана", списки выселенных из Литвы и другие данные.

Как видно американская разведка через "Седьмого" с помощью литовских буржуазных националистов стремилась создать на территории Литовской ССР агентурные возможности, получить образцы советских документов и экипировки и собрать интересующую ее информацию о республике.

"Выполняя" задание американской разведки, "Седьмой" передавал Карклинису некоторые предметы советского производства и составленную органами КГБ дезинформацию.

Учитывая, что американская разведка занималась усиленной проверкой "Седьмого", было собрано и сообщено агенту необходимые сведения и фотоснимки, которые подкрепляли бы его легенду.

В ходе доработки легенды выяснилось, что некоторые моменты легенды не имели под собой реальной основы. Так, например, в гор. Рассейный не существовало вовсе пункта сбора утильсырья, а "Седьмой" легендировал, что он в этом пункте работал.

"Седьмому" были даны рекомендации по уточнению некоторых пунктов легенды, однако полностью отшлифовать ее уже не было возможностей.

Вскоре Карклинис отобрал от агента его автобиографию и дважды произвел его проверку на "детекторе лжи".

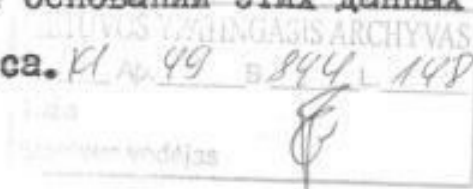
Результаты проверки оказались в пользу "Седьмого" и под впечатлением этого Карклинис во время одной из встреч рассказал агенту некоторые данные о себе, а также заявил, что работники американской разведки не полностью доверяют агенту и не будут доверять до тех пор, пока он не представит лицо, которое его знает по Литве.

На основании сообщенных "Седьмому" данных о себе, принятыми мерами в Литовской ССР была установлена личность Карклиниса и выявлены проживавшие в Вильнюсе его жена и несовершенно - летний сын. Причем жена Карклиниса являлась агентом органов КГБ под псевдонимом "Иосифовна".

От "Иосифовны" были отобраны подробные характеризующие данные на Карклиниса и добыта его фотокарточка, по которой "Седьмой" опознал своего шефа.

Было выяснено, что Карклинис в действительности является бывшим офицером литовской буржуазной армии по фамилии Купстас, ранее лояльно относился к Советскому Союзу, в период войны служил в рабочем батальоне немецко-фашистской армии и никаких преступлений не совершал, был привязан к жене и сыну. Оказавшись после войны в Западной Германии, он окончил там школу французско кой разведки, а затем попал в школу американской разведки. Во время одного из тренировочных прыжков с парашютом он повредил себе ногу и с тех пор остался хромым.

На основании этих данных было принято решение о вербовке Купстаса.

В соответствии с этим был разработан и утвержден Центром план вербовки Купстаса с участием вербовщика "Бяржаса", эрудированного, волевого агента, имеющего большой опыт в агентурной работе и агентов "Седьмого" и "Иосифовны".

Согласно плану вербовочные мероприятия проводились следующим образом.

Из Литовской ССР в Восточный сектор Берлина прибыли по специальным документам в сопровождении оперативного работника агенты "Бяржас" и "Иосифовна". Туда же прибыл и агент "Седьмой".

"Бяржас" выступал под вымышленной фамилией, а "Иосифовна" под своей. Каждому из них был отработан план действий и было начато осуществление вербовки Купстаса.

При этом агент "Иосифовна" осталась в Восточном секторе Берлина, а "Седьмой" и "Бяржас", как незнакомые лица, держа зрительную связь, вышли в Западный Берлин, где "Седьмой" пошел на квартиру к Вазелису для очередной встречи с Купстасом. "Бяржас" сопровождал его до дома и остался ждать в отдалении, держа в поле зрения выход из дома.

Вскоре из дома вышли "Седьмой" и Купстас и пошли в ресторан, куда также зашел "Бяржас", который занял отдельный столик и стал за ними наблюдать.

"Седьмой" рассказал Купстасу о новостях из Литвы, завел беседу о своих родственниках и выбрав подходящий момент, подал ему фотокарточку "Иосифовны" с надписью для Купстаса.

Узнав на фотокарточке "Иосифовну", Купстас был потрясен и спросил, что все это значит.

"Седьмой" подал ему письмо "Иосифовны" и заявил, что она обратилась в советские органы по вопросу розыска и репатриации мужа и с ним, с Купстасом, по этому вопросу желает переговорить представитель из Литовской ССР. Купстас согласился и "Седьмой",

видя, что он не намерен поднимать шум, пригласил "Бяржаса" к столу.

Представившись Купстасу и предъявив ему специальные документы, "Бяржас" повел беседу в направлении возвращения объекта на Родину и предложил выехать на переговоры в Восточный сектор Берлина, куда прибыла "Иосифовна". Тут же он подал Купстасу второе письмо "Иосифовны" и ее фотокарточку на фоне известного памятника в Берлине.

Купстас заявил, что он не возражает против этого, но желает, чтобы "Иосифовна" лично подтвердила, что ему не угрожает опасность, на что ему было дано согласие.

По предложению Купстаса все перешли в другой ресторан, откуда "Седьмой" пошел за "Иосифовной", а "Бяржас" остался с объектом для продолжения его обработки и предупреждения каких-либо нежелательных действий с его стороны.

На случай нежелательных действий Купстаса в отношении "Бяржаса" были предприняты меры, обеспечивающие безопасность агента, но Купстас вел себя спокойно.

Вскоре в ресторане появились "Седьмой" и "Иосифовна", которая убедила Купстаса выйти в Восточный сектор Берлина, на что он согласился.

В Восточном секторе Берлина Купстас был доставлен на конспиративную квартиру, где была осуществлена его вербовка, в ходе которой он сообщил весьма важные сведения.

В результате мероприятий, проведенных с участием агентов "Седьмого", были получены важные сведения, приобретен ценный агент в разведывательных органах противника и созданы условия для выявления и пресечения подрывной деятельности этой разведки против Литовской ССР.

Как положительные стороны проведенной работы следует отметить:

а) правильный подбор агента для намеченных мероприятий, который владел иностранными языками и хорошо знал обстановку в Германии;

б) продуманное и смелое проведение работы с агентом, определение главного направления в разработке, сохранение в своих руках инициативы в поединке с иностранной разведкой и применение наступательной тактики;

в) хорошее знание оперативными работниками обстановки в Германии и правильный подбор объекта разработки "Патера", через которого был осуществлен выход на эмигрантскую организацию и иностранную разведку;

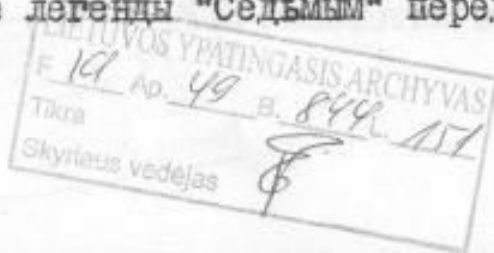
г) четкое взаимодействие органов КГБ Литовской ССР и Инспекции по вопросам безопасности при ВК СССР в Германии.

Основными ошибками и упущениями при подготовке и проведении этих мероприятий являлись:

При выводе агента "Седьмого" в Восточную Германию в 1945 году ему по существу вовсе не была разработана легенда, а дано лишь ее направление, состоявшее в том, что он должен выступить перед эмиграцией и окружением как переводчик советской администрации в группе по демонтажу оборудования на предприятиях и репатриации советских граждан.

Детали же своей легенды агент должен был разрабатывать сам по мере надобности. Это могло привести к тому, что отдельные моменты своей биографии агент мог в разное время легендировать по-разному и не продуманно, что при тщательной проверке могло привести к его разоблачению и провалу дела.

Изменение легенды "Седьмым" перед "Патером" повлекло

за собой целый ряд мероприятий по ее укреплению, но в связи с отсутствием самого агента в республике довести ее до неуязвимости было невозможно.

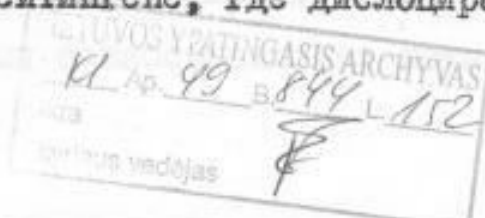
В октябре 1954 года по представлению I-го отдела КГБ при СМ Литовской ССР руководством Центра был санкционирован план мероприятий по выводу за кордон проверенного агента "Гранитаса" для разработки в Западной Германии основного зарубежного центра литовских националистов - Верховного Комитета освобождения Литвы, финансируемого американской разведкой и широко используемого ею в подрывной работе против Советского Союза.

Агент "Гранитас", 1922 года рождения, литовец, гражданин СССР, до 1948 года являлся участником литовского националистического подполья, к которому примкнул еще в 1943 году в период оккупации Литовской ССР немецкой армией. В августе 1948 года "Гранитас" был задержан органами госбезопасности Литовской ССР, завербован и до последнего времени использовался в активных мероприятиях по ликвидации вооруженных банд литовского националистического подполья.

За время сотрудничества с КГБ при СМ ЛССР "Гранитас" проявил себя как смелый, квалифицированный, честный и преданный Советской власти агент.

В Западную Германию "Гранитас" предполагалось вывести через Польшу и ГДР под видом сохранившегося участника литовского националистического подполья, якобы бежавшего за границу из-за боязни репрессий.

30 декабря 1954 года Комитет госбезопасности при СМ ЛССР получил указание из ЦГУ - воздержаться от вывода "Гранитаса" в Западную Германию по этому плану в связи с получением данных о том, что в г. Рейтингене, где дислоцировался т.н. президиум

ВЛИКа, прибыл другой агент КГБ Литовской ССР - "Костас", также выведенный за кордон под видом бежавшего из СССР через Польшу и ГДР участника литовского националистического подполья. Возникло опасение, что путем раздельного допроса обоих агентов главари ВЛИКа и американская разведка легко могут поймать их на противоречиях в легендах, которые они должны рассказывать в отношении литовского националистического подполья.

В конце 1954 года в демократический сектор Берлина прибыл агент КГБ при СМ ЛССР "Петров", выводившийся в Западную Германию для разработки главарей зарубежных центров литовских националистов и подставы английской разведке. Из Доклада "Петрова" было видно, что он подозревается англичанами и литовскими националистами в сотрудничестве с советской разведкой, в связи с чем агент был откомандирован в Литву.

В начале 1955 года были получены данные, что выведенный в 1953 году в Западную Германию для внедрения во ВЛИК агент КГБ при СМ ЛССР "Грозный" оказался предателем и выдал англичанам направленного к нему из ГДР нашего агента-связника.

Так же, как и агент "Костас", агенты "Петров" и "Грозный" выводились в Западную Германию через Польшу и ГДР под видом участников литовского националистического подполья, бежавших за границу из-за боязни репрессий.

Таким образом, как маршрут вывода агентуры из Литовской ССР через Польшу и ГДР, так и легенды о бегстве из-за боязни репрессий за прошлую принадлежность к нацподполью, в известной степени были скомпрометированы перед американцами, англичанами и главарями литовских националистов в Западной Германии.

Учитывая вышеизложенное, ЦУ КГБ при СМ СССР порекомендовало и затем санкционировало вывод в Западную Германию

"Гранитаса" по иной легенде с задачей сбора военно-политической и экономической информации, а также возможного внедрения в американские разведывательные органы.

Для успешного выполнения агентом этого сложного задания согласно плану его подготовки к выводу в Западную Германию, с ним была проведена соответствующая работа в таком плане:

1. В соответствии с тематическим планом, полученным из ПГУ КГБ при СМ СССР, агент был ознакомлен с общими принципами работы и задачами буржуазных контрразведывательных органов. Проведены также с ним беседы о конспирации, о методах работы капиталистических контрразведывательных органов, об облике советского разведчика, находящегося за кордоном; кроме того, проведены тренировочные допросы по легенде.

2. В течение шести месяцев агент изучал немецкий язык с прикрепленным к нему преподавателем.

3. Был обучен тайнописи и снабжен подставными адресами.

4. С ним проведено несколько практических занятий по подбору тайников.

5. Проводились также учебные занятия по осуществлению встреч со "связниками", с использованием наружного наблюдения. В данном случае показывались способы обнаружения наружного наблюдения и ухода от него. Указывалось, как в таких случаях вести себя.

6. В целях закрепления легенды агент ознакомился во внутренней тюрьме КГБ при СМ ЛССР с процедурой оформления и приема арестованных, двумя камерами, в которых он был "заключен", распорядком и режимом тюрьмы, порядком вызова на допрос и т.п.

7. Ознакомлен с кабинетом, в котором он "допрашивался" и "вербовался". Даны приметы следователя и оперработника, осу-

СЕРГЕЕВ С. И. АРХИВ
F K1 AP. 49 B844 154

Тикра

ществлявшего вербовку.

8. Ознакомлен с материалами о деятельности ВЛИКа и других эмигрантских организаций за рубежом и т.п.

В целях более эффективной подготовки "Гранитаса" к выводу за кордон и оперативного руководства им в дальнейшем, по рекомендации и при содействии агента была завербована его жена под псевдонимом "Юра".

По легенде "Гранитас" должен был появиться в Западной Германии как участник националистического подполья в Литве, завербованный органами госбезопасности и против его желания переброшенный туда с конкретным заданием.

Перед переброской в Западную Германию "Гранитасу" было разработано задание, которое в основном сводилось к следующему:

На территории Западной Германии сразу же явиться в полицию и "признаться", что он агент советской разведки и прибыл сюда якобы с таким заданием:

По прибытии в г. Ройттинген он должен был разыскать руководителей ВЛИКа и рассказать им, что он является представителем штаба бандитского округа "Кестутис", которым переброшен за границу для установления связи с ними.

У руководителей ВЛИКа он должен добиться согласия оказать материальную помощь "партизанам", якобы действующим в Литве и договориться с ними, что груз для литовских "партизан" можно сбросить на парашютах в лес Казишки в 12 км от г. Таураге летом текущего года.

О времени выброски груза он должен был сообщить заранее тайнописью в обычном письме, которое направить по данному ему адресу в Берлине. При этом его заверили, что он наверняка будет устроен в школу американской разведки, которая после соответствующего обучения перебросит его в Литву.

В разговоре с руководителями ВЛИКа он должен осторожно выяснить, кто в Литве связан с ними и действует там по их заданию. Желательно, чтобы к этим лицам или группам ВЛИК дал бы ему какие-либо поручения.

Кроме того он должен будет выполнить одно из главных заданий, т.е. в строжайшей тайне от кого-либо встретиться наедине с членом ВЛИКа Гельжинисом Мартинасом, являющимся агентом органов госбезопасности Литвы под псевдонимом "Янулайтис" и предложить ему выехать в Восточный Берлин для установления связи с сотрудником советской разведки по определенному телефону, назвав свой псевдоним.

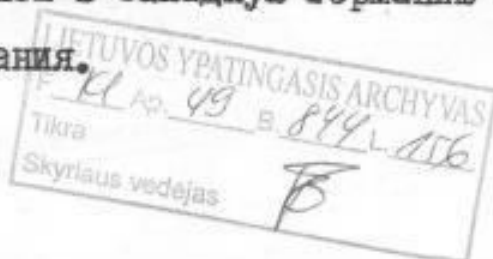
Во избежание сомнений со стороны Гельжиниса, что агент прибыл от советской разведки, он должен показать фотокопию его подписки, которую агенту дали в Вильнюсе. На расходы, связанные с поездкой в Берлин, ему поручили вручить Гальжинису 200 западно-германских марок.

"Гранитаса" инструктировали, что если он будет задержан местными или оккупационными властями, то он должен будет потребовать, чтобы его доставили во ВЛИК, т.к. он является представителем литовского движения сопротивления.

Срок его пребывания в Западной Германии определен в один год.

В том случае, если ВЛИК не перебросит его в Литву, сам или с помощью американцев должен будет в конце лета 1956 года выйти в ГДР для встречи с шефом, предварительно известив его по соответствующему телефону.

26 октября 1956 года "Гранитас" в р-не г. Зоненберг (ГДР) был переброшен в Западную Германию для выполнения отработанного ему задания.

6 февраля 1956 года закордонный агент "Лань" сообщила, что резиденцию ВЛИКа посетили американский разведчик Альфредас и некий Валайтис Альгирдас (агент "Гранитас").

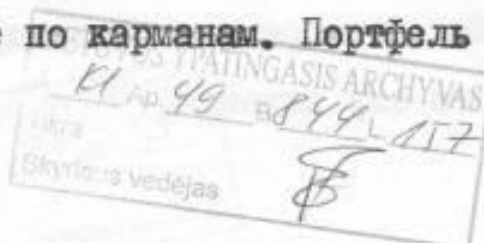
Валайтис, как указывается в донесении, недавно прибыл из Литвы, где находился некоторое время в "партизанах". В настоящее время Валайтис вместе с американскими разведчиками Альфредасом и Прапуоленисом находятся во Франкфурте.

23 мая 1956 года в адрес содержателя почтового ящика в Берлине "Римкус" поступило исполненное тайнописью письмо от "Гранитаса", в котором он указывал, что проживает в гор. Франкфурт-на-Майне и что ранее он писать не имел возможности. Вместе с этим "Гранитас" условным текстом сообщил, что имеет возможность встретиться с нашим связником в гор. Франкфурте-на-Майне в июне того же года.

В этой связи с согласия Центра было принято решение направить к "Гранитасу" в качестве связника агента "Котика" под видом немца.

С этой целью "Котик" 15 июня 1956 года самолетом прибыл в Берлин, а 16 июня того же года с удостоверением полиции ГДР для межзонального движения выехал в Западную Германию. С собой "Котик" имел кожаный портфель, контейнер - "дневник", в переплете которого были упакованы 700 западногерманских марок (из них 500 для "Гранитаса") и запасное удостоверение личности с более ранней датой въезда.

В воскресенье 17 июня в 11 часов "Котик" благополучно добрался до Франкфурта-на-Майне, где на вокзале взял платную умывальную кабину и закрыв дверь, разобрал контейнер и разложил все необходимое по карманам. Портфель сдал в камеру хранения.

В книжном киоске вокзала купил карту города и отправился на рекогносцировку местности. По пути уничтожил и выбросил в канализацию лишнее удостоверение и контейнер.

Встреча "Котика" с "Гранитасом" произошла согласно обусловленности на Эккенхеймер Ланд штрассе у подъезда дома №331, откуда они после обмена паролями пошли в парк, где состоялась обстоятельная беседа.

В своем докладе "Гранитас" сообщил, что перейдя границу, он явился в американскую военную комендатуру в гор. Кобурге. Здесь его держали в течение суток под военной охраной, а затем отправили в гор. Кронберг, где он содержался в отдельной камере под строжайшей охраной американских войск до 11 января 1956 года. При обыске его догола раздели и отобрали все без исключения личные вещи, в том числе и деньги, что особенно возмутило агента. Допрашивали "Гранитаса" ежедневно разные американские офицеры по несколько часов подряд и часто ночью, поднимая его с постели. Иногда американские офицеры приходили на допрос в нетрезвом состоянии и допрашивали его в грубой, оскорбительной форме, но без применения физического воздействия. Часто американцы ему прямо заявляли, что его переход к ним организован большевиками с целью обмануть их.

При допросах "Гранитаса" американцы неоднократно применяли "детектор лжи", предварительно ознакомив его с перечнем вопросов. В этом перечне были и совершенно безобидные вопросы, но иногда случалось, что именно при ответе на такие, казалось бы простые и ясные вопросы, аппарат фиксировал особую резкую реакцию агента. В связи с этим дальнейший допрос агента американцы проводили без "детектора".

Как утверждал "Гранитас", несмотря на все попытки американцев сбить его с толку, он держался твердо и в своих

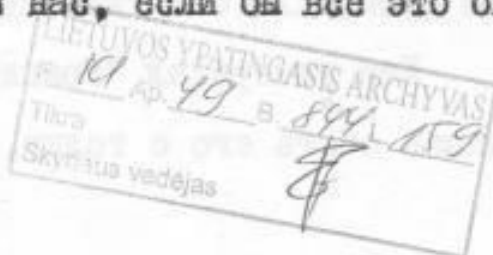
показаниях не отступил от легенды.

Американцы затем заставили "Транитаса" написать все о себе на литовском языке до мельчайших подробностей и ему пришлось написать до 400 страниц.

Постепенно он добился некоторого доверия у американцев. 11 января они доставили агента в Райтлинген, где он имел беседы с отдельными сотрудниками ВЛИКа. Однако агент все время сопровождался сотрудниками американской разведки, которые строго контролировали его поведение. 15-го января 1956 года "Транитас" перевели во Франкфурт-на-Майне, дали бесплатную квартиру из 4-х комнат и кухни и установили содержание в размере 400 марок в месяц. Выезд за пределы города ему строго запретили. Запретили также всякую связь с литовскими эмигрантами. Даже с сестрой, проживающей в США, не разрешили переписываться.

В середине мая того же года "Транитаса" еще раз доставили в Райтлинген на несколько дней, но опять таки под строгим контролем. Ему выдали паспорт для лица без гражданства на имя Валайтиса Альгирдаса.

После перехода на территорию Западной Германии "Транитас" рассказал американцам, что советской разведкой ему поручено восстановить связь с ее агентом Гельжинисом Мартинасом с использованием фотоконии подписки. Американцы воспользовались этим документом по-своему. Они разрешили "Транитасу" предъявить Гельжинису фотоконию его обязательства и попытаться склонить к возобновлению связи с советской разведкой. Рассказывая об этом, "Транитас" с досадой заявил: "Гельжинис, несомненно, согласился бы на возобновление связей с советской разведкой и сейчас исправно бы работал на нас, если бы все это было сделано по-настоящему."

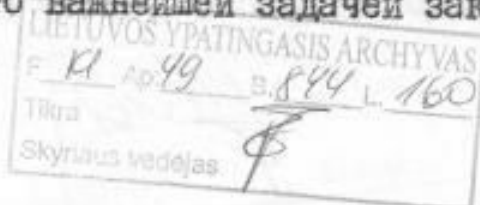

Гельжинис очень испугался, когда была предъявлена его подписка. Он весь задрожал и даже изменился в лице. Поэтому, нужно полагать, он все время скрывал свою прошлую связь с нами".

Используя указанный документ, по мнению "Гранитаса", Альфредас заставил Гельжиниса работать на американскую разведку.

Намерения американцев в отношении "Гранитаса" заключались в том, что они хотели после соответствующей подготовки перебросить его обратно в Литву. По разработанному ими плану он должен явиться к сотруднику наших органов в Карлхорсте и рассказать, что американцы хотели использовать его в работе на свою разведку, но он якобы побоялся, предпочтя вернуться домой и поэтому просит отправить его в Литву. Причем американцы не сомневаются, что наши сотрудники в Карлхорсте удовлетворят эту просьбу. В Литве он будет работать в одиночку, но ему могут дать некоторые связи или адреса. Вознаграждение за его работу будет высылаться в виде посылки из Англии на адрес его знакомой Малинаускене Юлии, проживающей в гор. Мариямполье. Как заявил "Гранитас", он под сильным и длительным давлением со стороны американцев в принципе согласился с их проектом. Насколько понял "Гранитас", его переброску американцы намерены осуществить примерно через месяц. Это и явилось причиной того, что он вызвал связника, так как хотел получить инструкции о том, как ему поступить. Возможно, спрашивал он, его возвращение будет желательным. Возможно у него будут некоторые интересные для нас сведения и т.д.

"Котик" в категорической форме заявил, что об этом не может быть и речи. Его возвращение в данный момент для советской разведки не имеет никакого интереса, особенно если его перебросят в Литву в одиночку, что ни коим образом не окупит затраченных усилий. Его важнейшей задачей заключается в том, чтобы любыми

средствами удержаться в Западной Германии, где по-существу, только теперь начинается его настоящая работа.

"Гранитас" ответил, что он ожидал такого указания, но выполнить будет трудно, поскольку он уже дал согласие на предложение американцев, хотя долгое время отказывался, но американцы не считаются с его аргументами.

"Котик" посоветовал "Гранитасу" сослаться на какой-либо конкретный факт, который его компрометирует в глазах советской разведки и этим обосновать свой отказ от возвращения домой.

После некоторого раздумья "Гранитас" заявил, что у него есть такой факт, на который он, пожалуй, сможет сослаться. В бюллетене "ЭЛТА" № 14 за 1956 год напечатана заметка по информации "Гранитаса" о деятельности какого-то бандитского формирования в Литовской ССР. Об этом формировании литовские эмигранты могли узнать только от "Гранитаса", поэтому он сможет заявить американцам, что большевики ему не простят разглашения таких сведений и немедленно отправят в Сибирь. Больше того, он сможет увязать свой отказ от "возвращения" в Литву с упреком в адрес американцев: почему, дескать, они не препятствовали опубликованию этой заметки, компрометирующей его в глазах советской разведки? Значит, по вине самих американцев путь в Литву ему закрыт.

"Котик" в заключение посоветовал "Гранитасу" на худой конец вообще отвязаться от американской разведки и оставаться в Западной Германии в качестве рядового эмигранта.

Такая перспектива пришлась "Гранитасу" явно не по душе. Он объяснил, что разрыв с американцами создаст ему большие трудности для проживания в Западной Германии, так как серьезной профессии он не имеет и немецким языком недостаточно хорошо владеет. Возможно ему удастся подыскать работу марок на 300 в месяц.

Тогда все расчеты придется строить на усиленной помощи с нашей стороны.

"Котик" старался внушить "Гранитасу", что в настоящее время его важнейшая задача состоит в том, чтобы в любом случае остаться в Западной Германии и наладить более регулярную связь с нами, в основном по почте.

"Гранитас" заверил, что он при любых обстоятельствах останется верным советской разведке, которой он служит уже много лет и с которой он связан всем своим существом. Он приложит все усилия для того, чтобы выполнять свой долг и ни при каких обстоятельствах не станет на путь измены. При этом он заявил: "В Литве я был самым лучшим агентом советской разведки и здесь, за границей, не ударю лицом в грязь".

За время пребывания в Германии, как выразился "Гранитас", он научился ненавидеть американцев за их бесчеловечное отношение к людям. При этом "Гранитас" рассказал, как в ответ на его возражение по плану американцев о возвращении в Литовскую ССР и ссылки на опасность, американцы цинично объяснили: "Это - борьба. Будет ли в этой борьбе несколькими жертвами больше или меньше, не имеет никакого значения. Разведчику не подобает думать о жертвах".

Говоря о бесчеловечности американских разведчиков, "Гранитас" упомянул о теплом, дружеском отношении к нему наших руководящих товарищей и оперативных работников. Он сказал, что очень доволен данной встречей, которая доказывает, что товарищи его не забыли и заботятся о нем. Просил передать привет всем и кроме того сообщить тов. Ляудису, что он обязательно и с честью выполнить свой долг и домой не вернется с пустыми руками.

На прощание "Котик" еще раз напомнил "Гранитасу", что его

LIETUVOS YPATINGASIS ARCHYVAS
F K-1 Ap. 49 B. 844
Tikra
Skyriaus vedėjas

важнейшая задача сейчас состоит в том, чтобы удержаться в Западной Германии и совершенствовать связь с нами. "Гранитас" заверил, что он постарается оправдать оказанное ему доверие.

В 22 часа 40 минут "Котик" распрощался с "Гранитасом", сразу же поехал на вокзал, сел в поезд и в 23 часа 36 минут отправился в обратный путь по ранее намеченному маршруту.

В декабре 1956 года "Гранитас" через почтовый ящик "Римкус" прислал письмо с сообщением о том, что он продолжает находиться в распоряжении американской разведки в гор. Франкфурте-на-Майне и что американцы намерены использовать его в пропагандистских мероприятиях против Советского Союза. С его возражениями не считаются.

20 января 1957 года к "Гранитасу" на связь был снова послан агент "Котик", который благополучно вернулся и доложил о встрече с агентом.

Таким образом "Гранитас" за прошедшее после вывода в Западную Германию время дважды встречался с нашим связником, прислал на подставные адреса три письма, исполненные тайнописью. Из полученных от него докладов видно, что свои взаимоотношения с американской разведкой и литовскими эмигрантскими центрами он строит правильно, исходя из выработанной ему легенды, ведет себя смело, прилагая усилия к тому, чтобы как можно быстрее и лучше выполнить поставленные перед ним задачи.

Вместе с этим было видно, что американцы "Гранитасу" пока еще полностью не доверяют и всеми средствами стараются его проверить и разоблачить. С этой целью они сначала настоятельно добивались согласия "Гранитаса" на заброску в Литву, а затем требовали, чтобы он выступил с антисоветскими статьями в эмигрантской прессе и по радио.

Несмотря на просьбы и уговоры американцев, "Гранитас" на такой путь не стал, мотивируя тем, что в Литве у него осталась семья, которая в случае его "предательства" может быть репрессирована.

В феврале 1957 года в литовской эмигрантской газете "Мусу Летува", издававшейся в Бразилии, была помещена статья, в которой "Гранитас" расшифровывался как советский агент, заброшенный в Западную Германию и явившийся там с повинной.

Публикация такой статьи дает основание предполагать, что американская разведка, не получив в ходе проверки "Гранитаса" каких-либо компрометирующих данных, вынуждена была его явку с повинной признать за действительность и путем открытой расшифровки закрыть агенту путь для возвращения в Литву. В связи с этим у "Гранитаса" сложились благоприятные условия для развертывания активной разведывательной деятельности в Западной Германии.

В соответствии с этим был разработан и утвержден план дальнейшего использования "Гранитаса" в закордонной работе, предусматривавший проведение мероприятий в Литовской ССР и за границей по укреплению легенды агента и способствующий его легализации в Западной Германии.

21 мая 1957 года "Гранитас" через "Римкуса" сообщил тайнописью, что он находится в католической организации "НЦВЦ" и при ее содействии оформляется на работу в Литовскую рабочую роту при американских оккупационных войсках в Кайзерслаутерне, командиром которой является Балтрушайтис.

Впоследствии "Гранитас" по нашему указанию перешел на работу в литовскую роту № 2040, дислоцировавшуюся в пригороде Кайзерслаутерна, которая нередко занималась выгрузкой американского ракетного оружия и ammunition.

LIETUVOS VALDŽIOS ARCHYVAS
K-1 Ap. 43 B. 844 L. 664
Tikra
Skyriaus vėdejas

В своих сообщениях "Гранитас" информировал о практической антисоветской деятельности главарей литовской эмиграции и возможностях использования некоторых служащих охранных рот в интересах советской разведки. Кроме этого он сообщил ценные сведения об американских военных объектах в Западной Германии.

Так, за 1958 год от "Гранитаса" на конспиративные адреса в Берлине и Литве было получено 19 писем, исполненных тайнописью, в которых сообщались разведывательные сведения.

С нашей стороны "Гранитасу" было направлено 22 радиogramмы и произведена с ним одна встреча.

Встреча с "Гранитасом" в Западной Германии была осуществлена в марте 1958 года агентом "Котик", который обучил агента шифру и приему наших радиogramм, передал шифр-блокнот, копірку для тайнописи, подобрал для безличной связи с ним два тайника.

Личные встречи с "Гранитасом" "Котиком" были также осуществлены в мае 1959 года и в марте 1960 года.

В 1959 году в адрес "Гранитаса" было направлено 20 радиogramм и получено от него 19 писем, исполненных тайнописью.

В 1960 году "Гранитасу" было направлено 24 радиотелеграммы и получено от него 20 писем, исполненных тайнописью.

Поскольку "Гранитас" из-за длительного пребывания в ФРГ стал упорно настаивать на возвращении к семье в Советский Союз, в начале 1961 года было принято решение - перед выводом агента в СССР подготовить и осуществить с его помощью вербовку кого-либо из объектов нашей разработки из числа служащих литовских рот при американской армии.

В этих целях "Гранитас" по нашему заданию подобрал и стал активно изучать одного из служащих литовской инженерно-

F	K-1 Ap	45	B	844	L	165
Tikra						
Skyniaus vedéjas						

понтонной роты № 8593 "Полидоваса".

В своем сообщении от 26 марта 1961 года "Гранитас" сообщил, что он по своей инициативе провел вербовочную беседу с "Полидовасом". Причиной для такой откровенной беседы послужило письмо, полученное "Полидовасом" от своей сестры из Литвы. Этому письму "Полидовас" был бесконечно рад. Зная неудовлетворенность "Полидоваса" своим положением эмигранта и учитывая возбуждение, которое вызвало письмо от сестры, "Гранитас" решил откровенно поговорить с ним.

Во время беседы "Гранитас" подчеркнул, что "Полидоваса" на Родине не забыли и считают советским человеком и что ему намерены поручить важную и почетную работу. Здесь же "Гранитас" в общих чертах рассказал о характере предстоящей работы и сообщил, что "Полидовасу" предстоит встреча с человеком, который более подробно расскажет, что и как нужно будет делать и каковы будут планы на будущее.

В результате этой беседы "Полидовас" в принципе дал свое согласие на сотрудничество с нами.

Согласно плану агентурно-оперативных мероприятий в июле 1961 года "Гранитасу" и "Полидовасу" была организована поездка в Австрию, куда под прикрытием работников Советского Дунайского пароходства на теплоходе "Дунай" выехали оперативные работники отдела, которые осуществили там встречу с "Гранитасом" и завершили вербовку "Полидоваса".

Там же "Гранитас" получил задание - обучить "Полидоваса" агентурным навыкам, необходимым для выполнения наших заданий, составлению агентурных сообщений и переложению их средствами тайнописи на письмо, приему и расшифровке наших радиотелеграмм, подбору тайников и их использованию.

LIUVOS YPATINGASIS ARCHYVAS
F. 8-1 Ap. 48 B. 844 L. 66
Tikras
Styriaus vadejas